

Прохорова Марина Леонидовна

доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой уголовного
и уголовно-исполнительного права
Кубанского социально-экономического института

Пилюгина Татьяна Владимировна

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры административного права
и правоохранительной деятельности
Кубанского социально-экономического института

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НАРКОТИЗМУ: ЭВОЛЮЦИЯ ПРИОРИТЕТОВ

Аннотация:

В статье рассматривается эволюция подходов к определению приоритетов уголовно-правовой политики противодействия наркотизму в советский и современный периоды. Дана критическая оценка некоторых законодательных решений, касающихся ее формирования.

Ключевые слова:

уголовно-правовая политика, наркотизм, преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, противодействие наркотизму, эволюция приоритетов, уголовное наказание, реабилитация наркоманов.

Prokhorova Marina Leonidovna

LLD,
Professor, Head of Criminal
and Criminal Executive Law Department,
Kuban Institute for Social and Economic Studies

Pilyugina Tatyana Vladimirovna

PhD in Law,
Assistant Professor, Administrative Law
and Law Enforcement Activities Department,
Kuban Institute for Social and Economic Studies

CRIMINAL LEGAL POLICY OF THE FIGHT AGAINST NARCOMANIA: EVOLUTION OF PRIORITIES

Summary:

The article discusses the evolution of approaches to definition of priorities of the criminal legal policy on the fight against narcomania in the Soviet and the modern periods. The authors assess critically some legislative decisions concerning its formation.

Keywords:

criminal legal policy, drug addiction, crimes related to illicit drug trafficking, fight against narcomania, evolution of priorities, criminal punishment, rehabilitation of drug addicts.

Наркотизм, продолжая сохранять статус одного из наиболее опасных негативных социальных явлений, требует от государства дальнейшего переосмысления содержания политики борьбы с ним. Значимую составляющую последней образует уголовно-правовая политика противодействия этому феномену. Анализ процесса формирования и корректирования уголовного закона в соответствующей части свидетельствует, на первый взгляд, о проявлении неослабного внимания законодателя к означенной проблеме. Вместе с тем с повестки дня не снимается вопрос, касающийся определения приоритетных направлений как при установлении содержания уголовно-правовой политики противодействия наркотизму, так и при ее практической реализации.

Следует заметить, что как таковой процесс созидания названной сферы уголовно-правовой политики начал осуществляться в период действия УК РСФСР 1960 г. Важнейшим стимулом для этого послужило, несомненно, принятие Единой конвенции о наркотических средствах 1961 г. [1], а позднее Конвенции о психотропных веществах 1971 г. [2] и Конвенции ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 г. [3]. Эти шаги мирового сообщества подвигли участников конвенций к развитию в соответствующей части национального законодательства, в том числе уголовного.

Указом Президиума Верховного совета РСФСР от 15 июля 1974 г. «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты РСФСР» [4], изданным в связи с Указом Президиума Верховного совета СССР от 25 апреля 1974 г. «Об усилении борьбы с наркоманией» [5], УК РСФСР, до этого содержащий лишь одну статью, устанавливающую ответственность за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков (ст. 224), был дополнен системой норм, криминализующих широкий круг деяний с названными веществами [6]. Следует отметить, что незаконные действия с наркотиками, совершаемые в целях сбыта, наказывались значительно строже, нежели аналогичные деяния, их не преследующие. Общая часть УК РСФСР содержала ст. 62, предусматривающую возможность применения к лицу, совершившему преступление и страдающему наркоманией, наряду с наказанием, принудительных мер медицинского характера.

Итак, наркоман, совершающий незаконные действия с наркотическими веществами, подлежал безусловному привлечению к уголовной ответственности и, как правило, принудительному лечению. Судебная статистика периода действия УК РСФСР (РФ) 1960 г. свидетельствовала о

преимущественном осуждении за незаконные действия с наркотиками их потребителей, но не сбытчиков, деятельность которых, несомненно, характеризовалась значительно большей общественной опасностью.

В УК РСФСР 1960 г. в течение всего периода его действия отсутствовали положения, касающиеся реабилитации наркоманов. Не регламентировались соответствующие вопросы и какими-либо иными нормативными актами. Проблемы реабилитации обсуждались исключительно на доктринальном уровне [7]. Вместе с тем статья 22 Конвенции 1971 г. содержала указание о том, что в качестве замены осуждения или наказания либо в дополнение к наказанию в отношении лиц, злоупотребляющих соответствующими препаратами, надлежит применять меры, направленные на их лечение, воспитание, наблюдение за ними после окончания срока наказания или лечения, восстановление их трудоспособности и возвращение их в общество. Аналогичные установления были сформулированы в пунктах с и d ч. 4 ст. 3 («Правонарушения и санкции») Конвенции 1988 г. Таким образом, приоритетным направлением уголовной политики в отношении как наркоманов, совершающих в целях личного потребления незаконные действия с соответствующими средствами и веществами, так и сбытчиков являлось применение мер уголовной репрессии. Более того, в 1987 г. была осуществлена криминализация потребления наркотиков без назначения врача (Законом РСФСР от 5 декабря 1991 г. это деяние декриминализовано [8]).

Действующий УК РФ содержит более развернутую (по сравнению с УК 1960 г.) систему норм, в которых нашли воплощение основные направления уголовно-правовой политики противодействия наркотизму. Они представлены как в Общей, так и в Особенной части Кодекса. Как свидетельствует анализ соответствующих положений Особенной части УК РФ, основное острие уголовной репрессии, как и ранее, направлено против производителей и сбытчиков наркотиков. Однако, к сожалению, как и в прежние времена, основная масса привлекаемых к уголовной ответственности – это лица, совершающие преступления, предусмотренные ст. 228 УК РФ. Так, например, за первое полугодие 2016 г. по ст. 228 УК осуждено 42 047 чел., в том числе 1 056 несовершеннолетних (большинство из них – больные наркоманией), а по ст. 228.1 УК – 10 359 [9]. И вновь приоритетным направлением уголовно-правовой политики в отношении как наркоманов, совершающих в целях личного потребления незаконные действия с наркотиками, так и представителей наркобизнеса, по сути, выступает применение мер уголовной репрессии. Если по отношению ко второй категории это вполне оправданно, то к первой, безусловно, нет.

Вместе с тем необходимо отметить, что УК РФ с 2011 г. содержит ст. 82.1, предусматривающую возможность предоставления судом отсрочки отбывания наказания лицу, больному наркоманией и совершившему определенные преступные деяния, связанные с незаконным оборотом наркотиков без цели сбыта, изъявившему желание добровольно пройти курс лечения от наркомании, а также медицинскую реабилитацию, социальную реабилитацию. Казалось бы, в уголовном законе появилась возможность альтернативного подхода к больным наркоманией. Но в специальной литературе уже высказана критика в отношении содержания названной нормы [10]. Как справедливо отмечают авторы, возникают серьезные вопросы, касающиеся социальной реабилитации. Не совсем понятно, что это за институт, чем регламентировано ее осуществление, какими органами, учреждениями она должна проводиться? В законодательстве ответов на поставленные вопросы нет. Лишь в Концепции государственной антинаркотической политики Российской Федерации, утвержденной ныне уже упраздненной Федеральной службой РФ по контролю за оборотом наркотиков 16.10.2009 г., в ст. 3.4 сформированы некоторые приблизительные представления о реабилитации лиц, больных наркоманией [11].

В частности, в названном документе определено, что психологическая и социальная реабилитация осуществляется только медицинскими учреждениями психиатрической и наркологической помощи. Действительно, в настоящее время социальной реабилитацией занимаются медицинские организации, оказывающие психиатрическую помощь. Но представляется, что такой подход – это нонсенс. Подобная деятельность должна осуществляться надлежащими специалистами, а не врачами-психиатрами, должны быть разработаны специальные методики проведения реабилитации. В результате реабилитация превращается в фикцию, а выводы о ее результатах – в пустую формальность. В итоге от отбывания наказания или оставшейся его части будут освобождаться лица, пусть даже и прошедшие курс лечения от наркомании, но психологически совершенно не подготовленные к жизни без наркотиков. Ожидаемый итог – возвращение их на круги своя [12].

Итак, можно заключить, что надлежащей нормативной базы для практической реализации положений ст. 82.1 УК не существует. Возможно, поэтому в первой половине 2016 г. названный вид освобождения от наказания применен всего лишь к 44 лицам из более чем 40 тыс. осужденных по ст. 228 УК.

Говоря о данном виде отсрочки, следует высказать критику относительно ограничения возможности ее применения таким условием, как совершение указанных в ней преступлений впервые. В данном случае речь идет о больном человеке, и, как представляется, ему надо давать шанс на избавление от пагубной зависимости, невзирая на количество совершенных им преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков. Тем более что эта деятельность наркоманов и обусловлена их заболеванием.

Таким образом, резюмируя рассмотрение вопроса об эволюции формирования приоритетов уголовно-правовой политики противодействия наркотизму, можно заключить, что в названной части она нуждается в дальнейшем совершенствовании. Являясь вполне взвешенной и адекватной в отношении представителей наркобизнеса, применительно к лицам, совершающим незаконные действия с наркотиками для личного потребления (и в первую очередь к наркоманам), она отличается излишней репрессивностью и недостаточным применением альтернативных мер уголовно-правового воздействия на таковых.

Ссылки и примечания:

1. Единая конвенция о наркотических средствах 1961 г. // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XXIII. М., 1970.
2. Конвенция о психотропных веществах 1971 г. // Там же. Вып. XXXV. М., 1981.
3. Конвенция ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 г. // Там же. Вып. XLVII. М., 1994.
4. О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты РСФСР [Электронный ресурс] : указ Президиума Верховного совета РСФСР от 15 июля 1974 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Об усилении борьбы с наркоманией [Электронный ресурс] : указ Президиума Верховного совета СССР от 25 апр. 1974 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Система этих норм и в последующие периоды подвергалась изменениям и дополнениям, но они не свидетельствовали о корректировании отношения законодателя к определению приоритетов уголовно-правовой политики противодействия наркотизму.
7. См. подробнее: Прохорова М.Л. Наркотизм: уголовно-правовое и криминологическое исследование. СПб., 2002. С. 109–126 ; Руководство по контролю над наркотическими средствами и психотропными веществами (в контексте международных договоров) / Б. Рексед, К. Эдмондсон, И. Хан, Р. Дж. Самсом ; ВОЗ. Женева, 1984.
8. См.: О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР, Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : закон РСФСР от 5 дек. 1991 г. № 1982-1. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
9. См.: Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 1-е полугодие 2016 г. Форма № 6-МВ-НОН «Сведения о лицах, осужденных за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3578> (дата обращения: 20.10.2016).
10. См., например: Прохорова М.Л. Уголовно-правовая политика противодействия наркотизму: миф или реальность? // Российский следователь. 2012. № 23. С. 30–32.
11. Концепция государственной антинаркотической политики Российской Федерации [Электронный ресурс] : утв. ФСКН России 16 окт. 2009 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
12. Прохорова М.Л. Уголовно-правовая политика ... С. 31.

References:

- Prokhorova, ML 2002, *Narkotizm: criminally-legal and criminological research*, St. Petersburg, pp. 109-126, (in Russian).
Prokhorova, ML 2012, 'Criminal legal policy counter-narcotics drug: myth or reality?', *Rossiyskiy sledovatel'*, no. 23, pp. 30-32, (in Russian).
Reksed, B, Edmondson, K, Han, J & Samsom, RJ 1984, *Guidelines for the control of narcotic drugs and psychotropic substances (in the context of international treaties)*, Geneva, (in Russian).